

УДК 330.59-047.43-047.37

DOI 10.18799/26584956/2023/4/1623

Анализ подходов к оценке уровня жизни населения

Р.В. Фаттахов✉, П.В. Строев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

✉ fattakhov@mail.ru

Аннотация

Актуальность связана с необходимостью существенного повышения уровня жизни населения в регионах Российской Федерации. Данная задача определена в ряде документов стратегического развития федерального уровня и многократно обозначалась в исследованиях отечественных ученых. Более того, ее решением относительно собственных территорий активно занимаются зарубежные экономисты. Однако сложность и многоаспектность понятия «уровень жизни» приводят к тому, что противоречия наблюдаются не только на понятийном уровне, но и в отношении методов измерения данного показателя.

Цель: анализ существующих подходов к оценке уровня жизни населения для дальнейшего наиболее подходящего выбора или разработки собственного подхода. Основной **метод** исследования – сопоставление различных отечественных и зарубежных подходов, включая анализ используемых показателей.

Результаты: можно выделить несколько ключевых методов оценки уровня жизни населения. К ним в первую очередь относятся различные оценки финансов населения, в том числе анализ величины доходов, расходов, уровня бедности и неравенства. Применяются также косвенные характеристики, описывающие макроэкономические параметры развития регионов и стран, а в ряде случаев – альтернативные метрики. Отдельную группу составляют методы, базирующиеся на опросах населения и экспертных оценках. В то же время наиболее перспективным направлением является формирование комплексных показателей, учитывающих различные составляющие уровня жизни. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в разработке подхода, который бы позволял не только комплексно оценить текущий уровень жизни в регионах России, но и давал возможность проводить анализ целесообразности реализации той или иной государственной политики в данной области.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, подходы, методы оценки, показатели, зарубежный опыт, комплексные индикаторы, группировка.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Фаттахов Р.В., Строев П.В. Анализ подходов к оценке уровня жизни населения // Векторы благополучия: экономика и социум // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – № 4 (51). – С. 23–33. DOI: 10.18799/26584956/2023/4/1623.

UDC 330.59-047.43-047.37

DOI 10.18799/26584956/2023/4/1623

Analysis of approaches to assessing living standards of population

R.V. Fattakhov✉, P.V. Stroeve

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ fattakhov@mail.ru

Abstract

Relevance. The need to significantly improve living standards of population in the regions of the Russian Federation. This task is defined in a number of strategic development documents at the federal level and has been repeatedly outlined in the studies of domestic scientists. Moreover, foreign economists are actively engaged in its solution in relation to their own territories. However, the complexity and multidimensionality of the concept of "standard of living" leads to the fact that contradictions are observed not only at the conceptual level, but also with regard to the methods of measuring this indicator. **Aim.** To analyse the existing approaches to assessing the standard of living of the population for further selection of the most appropriate or development of our own approach. **Method.** Comparison of various domestic and foreign approaches, including the analysis of the indicators used. **Results.** Show that several key methods of assessing the standard of living of the population can be distinguished. These include, first of all, various assessments of the population finances, including the analysis of the amount of income, expenditures, poverty and inequality. Indirect characteristics describing macroeconomic parameters of development of regions and countries are also used, and in some cases – alternative metrics. A separate group consists of methods based on population surveys and expert assessments. At the same time, the most promising direction is the formation of comprehensive indicators that take into account various components of the standard of living. The prospects for further research lie in development of an approach that would allow not only comprehensively assessing the current standard of living in Russian regions, but also analyzing the feasibility of implementing a particular government policy in this area.

Keywords: living standards, quality of life, approaches, methods of assessment, indicators, foreign experience, complex indicators, grouping.

Acknowledgements: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of Finuniversity.

For citation: Fattakhov R.V., Stroev P.V. Analysis of approaches to assessing living standards of population. *Journal of wellbeing technologies*, 2023, no. 4 (51), pp. 23–33. DOI: 10.18799/26584956/2023/4/1623.

Введение

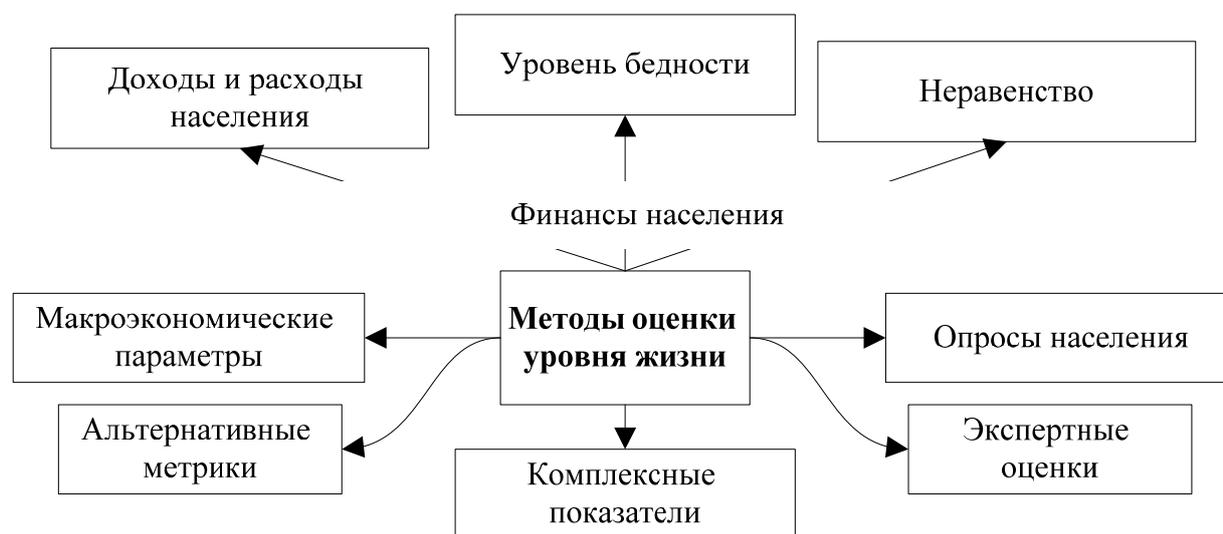
Одной из важнейших задач в рамках управления социально-экономическим развитием Российской Федерации и ее регионов является обеспечение высокого уровня жизни населения. Очевидно, что любое государство заинтересовано в повышении данного показателя, поскольку это в свою очередь позитивно сказывается на изменении остальных социально-экономических параметров. Неудивительно, что его стабильный рост на сегодняшний день входит в состав основных целей государства и отдельных субъектов Российской Федерации. Более того, достижение утвержденных на федеральном уровне национальных целей развития страны тесно связано с достижением высокого уровня жизни, особенно в части сохранения населения, обеспечения благополучия людей, создания условий для успешного предпринимательства, достойного и эффективного труда.

На сегодняшний день вопрос оценки уровня жизни населения, а также формирования соответствующей единой методологической базы остается открытым. В связи с этим целью исследования является анализ применяемых при этом подходов и факторов, определяющих динамику данных показателей.

Подходы к измерению уровня жизни

Как и многие другие дефиниции в экономической науке, уровень жизни по-разному определяется теми или иными исследователями. К примеру, он может рассматриваться как мера потребления товаров и услуг, как оценка фактически наблюдаемых или желаемых условий жизни людей и с других позиций [1]. В работе Н.М. Римашевской, Л.А. Опикова указывается, что «уровень жизни – это комплекс условий функционирования человека в сфере потреб-

ления, проявляющегося в масштабе развития потребностей людей и характера их удовлетворения» [2, с. 125]. Наличие множества других подходов также способствует возможности использования различных методов и критериев для оценки уровня жизни. Проведенный анализ литературных источников показал, что можно выделить несколько направлений исследования уровня жизни населения и соответствующим им особенности оценки данного показателя (см. рисунок).

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Рисунок. Методы оценки уровня жизни населения
Figure. Methods of assessing the living standard of the population

Первая группа методов оценки уровня жизни ориентирована на анализ финансов населения. Отражая в основном материальное положение населения, оценка уровня жизни чаще всего основывается на исследовании его доходов. В данном случае могут рассматриваться такие показатели, как среднедушевые денежные доходы (как для всего населения, так и для отдельных групп), среднемесячная начисленная заработная плата, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, стоимость минимальной потребительской корзины и т. д. Зачастую данные показатели рассматриваются не в отдельности, а путем соотнесения друг с другом для обеспечения сопоставимости данных в пространственном или временном разрезе. Кроме того, оценка уровня жизни может производиться как по величине доходов населения, так и по величине их расходов (а также структуре расходов). Так, рост доли расходов на услуги, не связанных с удовлетворением базовых потребностей (питание, безопасность и т. д.), говорит о повышении уровня жизни населения. Это обуславливается тем, что подобная ситуация характерна при наличии возможности у населения направлять часть своих ресурсов на развлечение, рекреацию, туризм и т. д. без ущерба для базовых потребностей. Кроме того, исследования уровня жизни предполагают анализ структуры расходов и доходов населения, а также величины сбережений как фактора формирования будущих расходов [3]. Однако, по мнению специалистов в данной области, основным показателем материальной обеспеченности населения в отечественной практике является величина совокупных доходов, включающая поступления в денежной и натуральной форме [4]. По мнению авторов, применение подобного и схожих подходов, основанных на анализе наиболее агрегированных показателей финансов населения, упрощает процедуру оценки, что позволяет оперативно формировать различные рейтинги по большому количеству территорий (как в разрезе субъектов страны, так и в разрезе муниципальных образований). Этому способствует применение

объективных статистических данных. Очевидны и слабые стороны данного подхода, обусловленные недостаточным учетом перераспределения финансовых ресурсов, наличия теневого сектора экономики, неравномерности доступа к благам на различных территориях страны, необходимостью учета различий покупательной способности денег как в территориальной, так и во временном аспектах. Несмотря на это, именно анализ доходов остается на сегодняшний день наиболее распространенным методом исследования.

Более того, именно повышение уровня доходов населения выступает в качестве количественного измерителя результатов государственной политики в данной сфере. В последние десятилетия происходит формирование нового подхода к решению вопроса материального обеспечения граждан, в рамках которого воплощается идея «безусловного дохода». Данный подход уже реализуется в ряде стран, таких как Финляндия и Швейцария, и предполагает выплату определенной суммы денежных средств всем гражданам страны вне зависимости от уровня их доходов или иных параметров. Подобное решение возможно лишь в том случае, если государство имеет достаточный объем ресурсов, получаемых, например, за счет природной ренты. Данное обстоятельство повышает роль государства в обеспечении высокого уровня жизни населения, которая проявляется как в прямом вмешательстве (путем перераспределения денежных средств через бюджетные и внебюджетные фонды и, в частности, выплате различных пособий), так и косвенно путем создания условий для развития экономики и социальной инфраструктуры [5, 6]. Важное место занимает и социальная ответственность бизнеса [7].

В России уровень жизни населения определяют путём выборочного обследования домашних хозяйств (порядка 50 тыс. единиц). В статистическом учете к основным социально-экономическим показателям уровня жизни относят фактическое потребление домашних хозяйств (как общий объём в финансовом выражении, так и на душу населения), среднедушевые денежные доходы, номинальную и реальную заработную плату, средний и реальный размер назначенных пенсий, прожиточный минимум и численность населения с доходами ниже его величины, отношение к прожиточному минимуму средних доходов, зарплаты и пенсий. Следует отметить, что использование опросов в качестве метода получения информации зачастую связано с трудностями, приводящими к искажению фактической ситуации. Особенно это актуально в отношении сферы денежных доходов. Не желая раскрывать реальный уровень своих доходов, а также по ряду иных причин респонденты занижают данный показатель. В связи с этим проводятся корректировки и досчеты. Однако, даже с их учетом, применение социологических методов для решения задачи сравнения существенно различающихся регионов Российской Федерации является затруднительным.

Интерес представляют оценки уровня бедности, которые не только отражают доходы населения, но и в определенной мере говорят о его распределении между группами населения. В частности, Всемирным банком осуществляется мониторинг данного показателя по странам мира, результаты которого отражаются в отчете «World Development Indicators» [8] и представляют собой характеристику «ненадлежащего уровня жизни» части населения. Несмотря на то, что учет неоднородности населения по величине доходов, несомненно, повышает адекватность методов оценки. Ограниченность набора используемых показателей является слабой стороной.

Как отмечается в работах [9, 10], А.К. Сен еще в 1980-х гг. выдвинул ряд убедительных доводов в пользу необходимости выхода за рамки анализа исключительного денежного дохода в изучении данного вопроса и рассмотрения различных «прямых» или «реальных» показателей уровня жизни, чтобы получить более удовлетворительную оценку. Так, в монографии [11] авторы для характеристики уровня жизни населения рассматривают не только величину доходов, но и развитость системы здравоохранения, то есть обращаются к анализу параметров социальной инфраструктуры территории. Схожая позиция прослеживается в работе [12], где общественное здоровье напрямую обозначается в качестве показателя уровня жизни.

Ряд других исследований рассматривает непосредственно экономическое неравенство в качестве характеристики уровня жизни. Так, в работе [13] на основе международных статистических отчетов, ориентированных на факторы конкурентоспособности национальных экономик, производится оценка уровня жизни населения в этих странах. В данном случае распространение получило использование коэффициентов Джини, кривых Лоренца, децильных коэффициентов и т. д. Сами по себе данные коэффициенты не отражают уровень жизни, а характеризуют неравенство различных слоев общества или, если речь идет о пространственной характеристике, жителей различных территорий (регионов, стран и т. д.) по какому-либо показателю.

Другая группа методов ориентируется на анализ развития экономики в целом, что также может говорить об уровне жизни [14]. При этом могут быть использованы различные макроэкономические параметры. Например, величина валового внутреннего продукта или валового национального дохода на душу населения. На региональном уровне аналогом выступает величина валового регионального продукта на душу населения. Так, Всемирным банком на основании статистических отчетов формируется рейтинг стран по уровню ВВП на душу населения. Однако ряд исследований показывает, что не существует статистически значимой зависимости между экономическими показателями развития государства (например, ВВП на душу населения) и многими показателями, используемыми для оценки уровня жизни [15]. Более того, по мнению авторов, анализ подобных экономических показателей может применяться лишь с позиции выявления факторов и составляющих уровня жизни, но не определяется исключительно данными показателями.

Так, если рассматривать один из наиболее известных показателей, используемых для международных сравнений, – индекс человеческого развития (ранее – индекс развития человеческого потенциала), то можно отметить, что уровень жизни, как один из его элементов, оценивается именно через валовой национальный доход (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности. Данный рейтинг ежегодно составляют эксперты ООН и учитывают также демографические параметры и результаты функционирования системы образования. По состоянию на 2021 г. лидерами являлись Швейцария, Норвегия, Ирландия. Россия в данном рейтинге занимала 52-ю позицию [16]. Несмотря на ангажированность подобных рейтингов, следует признать, что на сегодняшний день уровень жизни в России существенно ниже, чем в странах-лидерах. Однако, как и указанные выше подходы, данный индекс рассматривает весьма ограниченный набор данных. Относительная простота расчета и необходимость обеспечения сопоставимости данных, привели к тому, что на базе данного показателя формируются соответствующие субнациональные индексы. Так, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации в декабре 2021 г. подготовлен доклад «Индекс человеческого развития в России: региональные различия» [17], где приводятся данные по субъектам страны. Неудивительно, что лидирующие позиции занимают Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ.

Используемый в данном случае показатель ВНД подвергается критике наравне с показателями ВВП и ВРП, что приводит к разработке альтернативных показателей, включая так называемый индикатор подлинного прогресса (GPI).

Следует отметить, что частные показатели нередко не в полной степени отражают ситуацию, поскольку высокие позиции в одних рейтингах могут сочетаться с низкими в других. В связи с этим распространенным явлением решением стало формирование комплексных индикаторов, учитывающих множество разнородных составляющих уровня жизни населения. Одной из наиболее проработанной и в определенной мере классической является методика, представленная в руководстве ООН «International definition and measurement of levels of living» (1961). Состав показателей включает несколько групп, каждая из них включает ряд количественно измеримых показателей. Данные условия жизнедеятельности в совокупности составляют понятие «уровень жизни»:

- рождаемость, смертность, продолжительность жизни;
- санитарно-гигиенические условия жизни;
- уровень потребления продовольствия;
- жилищные условия;
- возможности образования и культуры;
- условия труда и уровень занятости;
- баланс доходов и расходов;
- потребительские цены;
- обеспеченность транспортом;
- возможности для отдыха;
- система социального обеспечения;
- обеспечение прав и свобод человека.

Следует отметить, что в данном случае появляется необходимость рассматривать данный рейтинг не только с позиции определения уровня жизни, но и качества жизни. Данное замечание относится и ко многим другим методикам, применяемым на международном уровне. Так, CEOWORLD при формировании собственного рейтинга учитывает следующие факторы: доступность, стабильность в экономике, семейные ценности, развитость рынка труда, уровень доходов, политическая система, личная безопасность, культура, система здравоохранения, медицина. Лидирующие позиции в 2021 г. в нем занимали скандинавские страны, такие как Финляндия, Дания, Норвегия. России отводилась 43-я позиция. Ряд составляющих носит ярко выраженный субъективный характер, что снижает возможность распространения применения данного опыта для решения задач оценки уровня жизни в регионах Российской Федерации.

Неоднократно предпринимались попытки разработать менее строгий с научно-методологической стороны, но более понятный и доступный способ сопоставления уровня жизни населения путем анализа стоимости тех или иных продуктов, распространенных в различных странах и при этом включающих в свою стоимость разные составляющие. Наиболее известным примером является индекс Бинг-Мака, оценивающий его стоимость в различных странах. Другая альтернативная метрика – уровень счастья [18]. По данному показателю Россия располагается на 70-й позиции, а лидерами выступают Финляндия, Дания и Исландия. Также для оценки уровня жизни используются антропометрические данные, например, расход калорий. Так, авторы указывают, что биологические показатели могут быть особенно ценны для исторических исследований и других исследовательских обстоятельств, когда денежные показатели недостаточны или отсутствуют [19]. Схожего мнения придерживаются авторы статьи [20], рассматривавшие влияние условий жизни на физиологические параметры человека (например, рост). По мнению авторов данной статьи, подобные подходы могут рассматриваться исключительно в качестве средств дополнительного анализа и уточнения, но не как основной инструмент при исследовании уровня жизни населения. Кроме того, современная ситуация, связанная с уходом из России ряда зарубежных компаний, будет затруднять использование таких индексов (в частности, индекса Биг-Мака).

Кроме того, в качестве характеристики уровня жизни ряд авторов рассматривает объем потребляемой энергии [21]. В работе R. Joyeux, R.D. Ripple показано, что «многочисленные документы Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного банка определяют взаимосвязь между потреблением энергии и уровнем жизни» [22].

Одной из ключевых проблем оценки является невозможность в ряде случаев дать количественную характеристику показателей с применением статистических данных. В связи с этим наряду с оценками на основе статистических данных применяют экспертные методы и данные, полученные в рамках опросов населения. В частности, рейтинг журнала US News & World Report [23] основывается на применении опросных данных (более 21 тыс. респонден-

тов из 80 стран) и включает оценку таких факторов, как доступность жилья, рынок труда, стабильность в экономике, отношение к семье и семейным ценностям, равенство доходов, политическая ситуация, уровень личной безопасности, эффективность и доступность государственного образования, медицинское обслуживание. Лидерами данного рейтинга являются Швейцария, Канада, Швеция, Австралия. Вместе с тем исследователями отмечается, что использование экспертных методов, а также опросов населения требует учета различий между странами. В данном аспекте интерес представляет работа [24], посвященная определению уровня и качества жизни с учетом объективных и субъективных показателей. Проведение самих опросов – масштабная задача, требующая привлечения большого объема ресурсов, что затрудняет применение подобных подходов при решении задачи оценки уровня жизни населения регионов России. Так, в работе [25] сообщается о привлечении 30 тысяч респондентов из девяти стран мира

Следует признать, что ни один метод и перечень показателей не в состоянии охватить всё многообразие общественных отношений и особенностей общественной жизнедеятельности, которое присутствует в современном мире. Более того, развитие и появление новых форм коммуникации, экономических, социальных, культурных и других связей приводит к необходимости расширения перечня показателей, характеризующих уровень жизни. В связи с этим требуется найти компромисс между стремлением охватить как можно большее количество аспектов жизни общества и доступностью данных.

Динамичность внешних условий и внутренней среды общества на всех уровнях иерархии также определяет необходимость адаптации методик оценки. Например, в последние годы активно обсуждается вопрос об оценке цифровой составляющей уровня и качества жизни населения. В частности, в статье [26] предлагается шесть субиндексов качества цифровой жизни населения в Российской Федерации. В монографии [27] авторы рассматривают влияние революции 4.0 и пандемии COVID-19 на доходы населения. Другим направлением исследования становится вопрос восприятия человеком своего положения, в том числе в области финансовой обеспеченности [28], что сближает области анализа уровня и качества жизни населения.

Выводы и заключение

Проведенный анализ показал, что из существующего множества показателей, характеризующих уровень жизни населения, наибольшее распространение получили величина валового национального дохода на душу населения, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, средний уровень доходов населения, доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума. При этом зачастую использование для оценки показателей в абсолютном выражении является некорректным и не позволяет проводить сравнения различных территорий или анализировать изменение во времени. В связи с этим исследователи прибегают к расчёту относительных величин, рассматривая соотношение указных ранее показателей со средней зарплатой, прожиточным минимумом или иной величиной. Для оценки уровня дифференциации анализируются индексы Джини, коэффициенты Лоренца и т. д.

Вместе с тем, необходимо понимать, что оценка уровня жизни населения является задачей в рамках достижения целей государственного управления. В связи с этим требуется четко определить последствия применения тех или иных методов оценки. В частности, как отмечалось выше, в ряде случаев оценка уровня жизни населения граничит с необходимостью учета параметров качества жизни. Ряд авторов отмечает, что использование индекса человеческого развития и сходных с ним показателей может давать не вполне корректные результаты. Вместе с тем, оценка уровня жизни на основе уровня доходов может быть целесообразна при разработке мер финансовой поддержки населения.

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что система оценки уровня жизни должна носить комплексный характер, что подразумевает рассмотрение ряда показате-

телей, включая показатели доходов и расходов населения, развития социальной инфраструктуры территории, имущества населения, равномерности распределения благ. При этом должна быть обеспечена сопоставимость частных показателей, а также определены весовые характеристики как частных показателей внутри выделенных групп, так и интегральных показателей по данным группам. Установление взаимосвязей между показателями фактически означает формирование некоторой модели, разработка которой требует применения математического инструментария и программной реализации. Дальнейшие исследования могут проводиться именно в данном направлении.

Следует отметить, что расчет показателей уровня жизни и построение соответствующих рейтингов может носить не только аналитический характер, но и использоваться для решения иных целей, в том числе политических. На различных площадках, включая научное сообщество, ведутся дискуссии том, что формирование подобных рейтингов способствует созданию образа успешности определенной группы стран и, как следствие, правильности реализуемой в них экономической и социальной политики. Пример использования различных рейтингов уровня развитости вузов представлен в статье [29]. Также рейтинги могут применяться для улучшения инвестиционного имиджа [30, 31] или для повышения привлекательности территорий по иным параметрам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малахов А.В., Жахов Н.В. Статистико-экономический анализ уровня жизни населения в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития статистики на современном этапе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2016. – С. 13–19.
2. Римашевская Н.М., Опилов Л.А. Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. – М.: Наука, 1991. – 254 с.
3. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А.М. Максимов, А.Г. Тугугин, К.О. Малинина, Л.А. Чинова, Т.А. Блынская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 138–155. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.9.
4. Климкина Л.В. Оценка качества жизни населения региона // Креативная экономика. – 2008. – Т. 2. – № 10. – С. 147–152.
5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: Экономика и Социология. – 2022. – № 4 (116). – С. 81–106. DOI: 10.15372/REG20220404.
6. Орешников В.В. Исследование влияния уровня развития социальной инфраструктуры на миграционную привлекательность территории с применением методов экономико-математического моделирования // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2021. – № 4. – С. 110–116. DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-4-110-116.
7. Видуши Р., Кривошлыков В.С. Управление проектом формирования социальной ответственности организации // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 116–124. EDN: EUSJWV.
8. World Development Indicators // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 10.08.2023).
9. Bérenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional measures of well-being: standard of living and quality of life across countries // World Development. – 2007. – V. 35. – Iss. 7. – P. 1259–1276. DOI: 10.1016/j.worlddev.2006.10.011.
10. Dutta I., Pattanaik P.K., Xu Y. On measuring deprivation and the standard of living in a multidimensional framework on the basis of aggregate data // Economica. – 2003. – V. 70. – Iss. 278. – P. 197–221. DOI: 10.1111/1468-0335.t01-1-00279.
11. Такмакова Е.В., Зайцев А.Г. Уровень жизни населения региона. – Орёл: Картуш, 2023. – 120 с.
12. Курамшина К.С. Общественное здоровье как главный показатель качества жизни населения многопромышленного региона // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 23. – С. 229–234.
13. Madzík P., Piteková J., Daňková A. Standard of living as a factor of countries' competitiveness // Procedia Economics and Finance. – 2015. – V. 34. – P. 500–507. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01660-3.
14. Фаттахов Р.В., Строев П.В. Пространственный аспект модернизации экономики России // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 6. – С. 6–14.

15. Кабашова Е.В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона // Вестник евразийской науки. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN621.pdf> (дата обращения 20.08.2023). DOI: 10.15862/12ECVN621.
16. Human Development Index (HDI) // UNDP. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения 10.08.2023).
17. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 10.08.2023).
18. World Happiness Report 2023. URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2023/WHR+23.pdf> (дата обращения 10.08.2023).
19. Steckel R.H. Biological measures of the standard of living // *Journal of Economic Perspectives*. – 2008. – V. 22 (1) – P. 129–152. DOI: 10.1257/jep.22.1.129.
20. Schoch T., Staub K., Pfister Ch. Social inequality and the biological standard of living: An anthropometric analysis of Swiss conscription data, 1875–1950 // *Economics & Human Biology*. – 2012. – V. 10. – Iss. 2. – P. 154–173. DOI: 10.1016/j.ehb.2011.05.001.
21. Shamaeva E.F., Shadrov K.N. Assessment of GDP and living standards of countries in the focus of interdisciplinary study // *Pskov Journal of Regional Studies*. – 2021. – V. 17. – № 3. – P. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310015388-9/>.
22. Joyeux R., Ripple R.D. Household energy consumption versus income and relative standard of living: A panel approach // *Energy Policy*. – 2007. – V. 35, – Iss. 1. – P. 50–60. DOI: 10.1016/j.enpol.2005.10.012.
23. U.S. News Best Countries // U.S. News. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (дата обращения 10.08.2023).
24. Cvrlje D., Ćorić T. Macro & micro aspects of standard of living and quality of life in a small transition economy: The case of Croatia // *Working paper series*. – Paper No. 10-02. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/201920> (дата обращения 20.08.2023).
25. Egger D. et al. Falling living standards during the COVID-19 crisis: quantitative evidence from nine developing countries. // *Sci*. – 2021. – Adv. 7. – eabe0997. DOI: 10.1126/sciadv.abe0997.
26. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации / Г.П. Литвинцева, А.В. Шамаков, Е.А. Стукаленко, С.П. Петров // *TERRA ECONOMICUS*. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.
27. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / под ред. В.Н. Бобкова, Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 274 с.
28. Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // *Социальная психология и общество*. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 142–162. DOI: 10.17759/sps.2022130409.
29. Волкова И., Иванов С. Рейтинги как инструмент политики // *Высшее образование в России*. – 2008. – № 5. – С. 106–112.
30. Хамарханова Е.В. Региональный рейтинг как инструмент формирования инвестиционного имиджа российских регионов // Сборник статей международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана». – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. – С. 102–108. DOI: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-102-108.
31. Фаттахов Р.В. Система моделей оценки крупномасштабных инвестиционных проектов в регионе // *Вестник Финансового университета*. – 2012. – № 2 (68). – С. 88–100.

Информация об авторах

Рафаэль Валиахметович Фаттахов, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента общественных финансов, научный руководитель Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, г. Москва, пр. Ленинградский, 49/2. fattakhov@mail.ru

Павел Викторович Строев, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, г. Москва, пр. Ленинградский, 49/2. PStroev@fa.ru

Поступила в редакцию: 23.08.2023

Поступила после рецензирования: 23.10.2023

Принята к публикации: 26.12.2023

REFERENCES

1. Malakhov A.V., Zhakhov N.V. Statistiko-ekonomicheskiy analiz urovnya zhizni naseleniya v Rossiyskoy Federatsii [Statistical and economic analysis of the standard of living of the population in the Russian Federation]. *Materialy mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya statistiki na sovremennom etape»* [Problems and prospects for the development of statistics at the present stage: materials of the interregional scientific and practical conference]. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanova Press, 2016. pp. 13–19.
2. Rimashevskaya N.M., Opikov L.A. *Narodnoe blagosostoyanie. Tendentsii i perspektivy* [People's welfare. Trends and prospects]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 254 p.
3. Maksimov A.M., Tutygin A.G., Malinina K.O., Chizhova L.A., Blynskaya T.A. Issues of the methodology for assessing social well-being in contemporary Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 152, no. 2, pp. 138–155. In Rus. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.9.
4. Klimkina L.V. Otsenka kachestva zhizni naseleniya regiona [Assessment of the quality of life of the region's population]. *Kreativnaya ekonomika*, 2008, vol. 2, no. 10, pp. 147–152.
5. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Modeling the impact of social infrastructure on fertility in Russian regions. *Region: Economics and Sociology*, 2022, no. 4 (116), pp. 81–106. In Rus. DOI: 10.15372/REG20220404.
6. Oreshnikov V.V. Study of the impact of the development of social infrastructure on the migration attractiveness of the territory using the methods of economic and mathematical modeling. *Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN (Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre)*, 2021, no. 4, pp. 110–116. In Rus. DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-4-110-116.
7. Vidushi R., Krivoslykhov V.S. Project management of formation of the social responsibility of organization. *Russian Economic Bulletin*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 116–124. In Rus. EDN: EUSJWV.
8. World Development Indicators. *The World Bank*. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 10 August 2023).
9. Bérenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional measures of well-being: standard of living and quality of life across countries. *World Development*, 2007, vol. 35, Iss. 7, pp. 1259–1276. DOI: 10.1016/j.worlddev.2006.10.011.
10. Dutta I., Pattanaik P.K., Xu Y. On measuring deprivation and the standard of living in a multidimensional framework on the basis of aggregate data. *Economica*, 2003, vol. 70, Iss. 278, pp. 197–221. DOI: 10.1111/1468-0335.t01-1-00279.
11. Takmakova E.V., Zaytsev A.G. *Uroven zhizni naseleniya regiona* [Living standards of the region's population]. Orel, Kartush Publ., 2023. 120 p.
12. Kuramshina K.S. Public health as the main indicator of the quality of life of the population of a multi-industrial region. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2011, no. 23, pp. 229–234. In Rus.
13. Madzík P., Piteková J., Daňková A. Standard of living as a factor of countries' competitiveness. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 34, pp. 500–507. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01660-3.
14. Fattakhov R.V., Stroev P.V. Prostranstvenny aspekt modernizatsii ekonomiki Rossii [Spatial aspect of modernisation of the Russian economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2015, no. 6, pp. 6–14. In Rus.
15. Kabashova E.V. Standard of living of the population and demographic development of the region. *The Eurasian Scientific Journal*. In Rus. Available at: <https://esj.today/PDF/12ECVN621.pdf> (accessed 20 August 2023). DOI: 10.15862/12ECVN621.
16. Human Development Index (HDI). *UNDP*. Available at: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (accessed 10 August 2023).
17. Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regionalnye razlichiya [Human Development Index in Russia: Regional Differences]. *Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii*. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (accessed 10 August 2023).
18. *World Happiness Report 2023*. Available at: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2023/WHR+23.pdf> (accessed 10 August 2023).
19. Steckel R.H. Biological measures of the standard of living. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, vol. 22 (1), pp. 129–152. DOI: 10.1257/jep.22.1.129
20. Schoch T., Staub K., Pfister Ch. Social inequality and the biological standard of living: An anthropometric analysis of Swiss conscription data, 1875–1950. *Economics & Human Biology*, 2012, vol. 10, Iss. 2, pp. 154–173. DOI: 10.1016/j.ehb.2011.05.001.
21. Shamaeva E.F., Shadrov K.N. Assessment of GDP and living standards of countries in the focus of interdisciplinary study. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310015388-9>.
22. Joyeux R., Ripple R.D. Household energy consumption versus income and relative standard of living: a panel approach. *Energy Policy*, 2007, vol. 35, Iss. 1, pp. 50–60. DOI: 10.1016/j.enpol.2005.10.012.

23. U.S. News Best Countries. *U.S. News*. Available at: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (accessed 10 August 2023).
24. Cvrlje D., Ćorić T. Macro & micro aspects of standard of living and quality of life in a small transition economy: The case of Croatia. *Working paper series*. Paper no. 10-02. Available at: <https://hrcak.srce.hr/file/201920> (accessed 20 August 2023).
25. Egger D. Falling living standards during the COVID-19 crisis: quantitative evidence from nine developing countries. *Sci.*, 2021, Adv.7, eabe0997. DOI: 10.1126/sciadv.abe0997.
26. Litvintseva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P. Digital component of people's quality of life assessment in the regions of the Russian Federation. *Terra Economicus*, 2019, vol. 17, no. 3, pp. 107–127. In Rus. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.
27. *Uroven i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot realnosti k proektirovaniyu budushchego* [Level and quality of life of the population of Russia: from reality to designing the future]. Eds. V.N. Bobkov, N.V. Loktyukhina, E.F. Shamaeva. Moscow, FNISTS RAS Publ., 2022. 274 p.
28. Lebedeva A.A., Leontyev D.A. Contemporary approaches to the quality of life: from objective contexts to subjective ones]. *Social Psychology and Society*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 142–162. DOI: 10.17759/sps.2022130409.
29. Volkova I., Ivanov S. Reytingi kak instrument politiki [Ratings as a policy tool]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2008, no. 5, pp. 106–112.
30. Khamarkhanova E.V. regionalny reyting kak instrument formirovaniya investitsionnogo imidzha rossiyskikh regionov [The regional rankings as the tool of formation of the investment image of the Russian regions]. *Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh XII Mezhdunarodnogo vseburyatskogo festivalya «Altargana»* [Collection of articles from the international scientific and practical conference within the framework of the XII International All-Buryat Festival “Altargana”]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ. House, 2017. pp. 102–108. DOI: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-102-108.
31. Fattakhov R.V. Sistema modeley otsenki krupnomasshtabnykh investitsionnykh proektov v regione [System of models for assessing large-scale investment projects in the region]. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2012, no. 2 (68), pp. 88–100. In Rus.

Information about the authors

Rafael V. Fattakhov, Dr. Sc., Professor, Scientific Director of the Institute of Regional Economy and Intergovernmental Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky avenue, Moscow, 125167, Russian Federation. fattakhov@mail.ru

Pavel V. Stroev, Cand. Sc., Associate Professor, Director of the Institute of Regional Economics and Intergovernmental Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky avenue, Moscow, 125167, Russian Federation. PStroev@fa.ru

Received: 23.08.2023

Revised: 23.10.2023

Accepted: 26.12.2023